

Тан Яньчжи медленно скользнул по узкой, петляющей тропинке. Выпустив духовное чутьё наружу, он чутко улавливал малейшие колебания пространства, искусно обходя редких ранних прохожих. В столь ранний час безлюдный тракт благоволил его скрытности.

Пещерная обитель его покойных родителей разительно отличалась от обычных людских жилищ. Она находилась в самом глухом чертоге горных высей, и обычным ученикам секты путь туда преграждал строжайший запрет.

Почти добравшись до заветных врат, Яньчжи затаился в густых зарослях. Опасения подтвердились: у входа дежурили двое часовых. Впрочем, сонные стражи едва держались на ногах, то и дело увязая в сладкой предраассветной дремоте.

«Ишь чего удумали! Разинули рты на наследство моих родителей? Сволочи, черта с два вы что-то получите!»

Идти напролом бессмысленно — глухой шум потасовки тут же переполошит всю округу. К тому же оба стража уже достигли второй ступени Концентрации Ци. Надо же, как высоко ценит его ничтожную персону достопочтенный глава Хэ, раз отрядил для охраны целых двух мастеров столь почтенного уровня.

Обойдя скалистый выступ с тыла, Тан Яньчжи уверенно прижал ладонь к шероховатой поверхности камня. Пальцы быстро нащупали едва заметную выемку. Раздался тихий щелчок, и монолитная стена бесшумно отъехала в сторону, открывая потайной лаз.

Вальяжной походкой он переступил порог. Обитель его родителей ломилась от сокровищ. Тан Яньчжи проявил благоразумие: вещи с явными семейными клеймами или опознавательными знаками секты он оставил нетронутыми, зато всё прочее вычистил подчистую, едва ли не содрав верхний слой земли.

«А духовная энергия здесь в несколько раз гуще, чем снаружи», — мысленно отметил Тан Яньчжи.

Изнутри сквозь полупрозрачную барьерную завесу внешнее пространство просматривалось до мельчайших деталей, тогда как сонные часовые даже не подозревали, что за их спинами разграбляют доверенное им святилище.

Его родители в столь юном возрасте сумели взойти на седьмую ступень Концентрации Ци. В землях, столь обделенных духовной силой, подобная скорость возвышения казалась немыслимым чудом. А всё благодаря редчайшему наследию, обретенному ими в древних тайных чертогах. Неудивительно, что ушлые старейшины исходили жгучей завистью.

Лишь беспросветная лень прежнего хозяина этого тела спасла ему жизнь: зная его беспечный нрав, родители не доверили сыну заветных манускриптов. В противном случае завистники давно упрятали бы непутёвого наследника в казематы, выбивая тайны жестокими пытками.

— Яньчжи! — радостно вскрикнул Сяо Лои, стоило юноше войти.

— Лои, что случилось? — Тан Яньчжи ласково потрепал его по мягким волосам.

— Это... Яньчжи, поешь, — Сяо Лои заговорщически увлёк его за собой в самый тёмный угол комнаты. Смерив окружение подозрительным взглядом и убедившись, что свидетелей нет, он бережно выудил из-за пазухи пухлый мясной баоцзы и вложил его в ладонь Тан Яньчжи.

Яньчжи удивлённо моргнул. Это ведь был один из тех мясных пирожков, что он приготовил накануне! Тан Яньчжи полагал, что Лои давно умял их все до единого, а тот, оказывается, припрятал лакомство. Душу затопило приятное тепло. Всё-таки его обаяние творит чудеса: глупенький спутник Дао готов обделять себя, лишь бы порадовать своего суженого!

— Лои, а сам-то ты не голоден? — Тан Яньчжи бережно спрятал баоцзы в рукав. Этот скромный пирожок был первым подарком от его мужчины, и съесть его казалось немыслимым святотатством. Только на вечное хранение, как бесценную реликвию!

Сяо Лои ненадолго задумался, а затем жалобно протянул:

— Голоден.

Тан Яньчжи ласково прищурился. Запустив руку в мешок Цянькунь, он извлёк оттуда горсть сочных, напитанных духовной силой плодов, аккуратно разложил их в глиняную чашу и мягко прошептал:

— Тогда ступай в комнату и хорошенько подкрепись, ладно?

— Угу, — Лои закивал, не сводя заворожённого взгляда с ароматных плодов. В этот момент Тан Яньчжи мог просить его о чём угодно — паренёк согласился бы на всё без раздумий.

Убедившись, что его ненаглядный спутник надёжно укрылся в покоях, Тан Яньчжи направился к выходу.

— Тан Яньчжи, ты как раз вовремя! Глава Хэ требует тебя к себе, живо шевели поршнями! — раздался надменный голос Ли Юна.

Тан Яньчжи предстал перед ним в простецком холщовом халате, бледный и осунувшийся. Каждому было очевидно, что безмятежные деньки молодого господина остались в прошлом. Ли Юн едва сдерживал злорадное ликование. Некогда блиставший гений низвергнут в грязь! И поделом — этому ничтожеству просто повезло родиться у сильных мастеров.

«Будь у меня с детства хоть сотая доля его пилюль и духовных камней, я бы давно прорвался на

четвертую ступень Концентрации Ци! А этот никчёмный мешок с костями едва удерживает вторую ступень»

Взгляд Тан Яньчжи опасно потемнел. Какая-то мелкая сошка на первой ступени Концентрации Ци смеет лаять на него? Даже лишившись опоры, Тан Яньчжи всё ещё превосходил заносчивого служку силой. Тратить время на пререкания с подобным мусором ниже его достоинства — такие глупцы никогда не продвинулись по пути Дао.

Прежний владелец тела, даже будучи растоптанным обстоятельствами, отличался болезненной гордостью — дикой смесью высокомерия и уязвлённого самолюбия.

Приняв во внимание эту черту, Тан Яньчжи вскинул подбородок и холодно бросил:

— Зачем я понадобился главе?

Слова его прозвучали негромко, однако Тан Яньчжи одновременно обрушил на наглецов всю тяжесть своего духовного давления. От неожиданного напора у Ли Юна и его молчаливого спутника подогнулись колени, а по спинам заструился холодный пот. Дождавшись, пока оба провожатых взмокнули от ужаса, Яньчжи небрежно убрал ауру.

— Прибыли посланники из Секты Южной Горы, — процедил сквозь зубы Ли Юн, утирая пот. Заносчивости в его голосе поубавилось: даже загнанный в угол тигр остаётся хищником, и шутить с Тан Яньчжи сейчас было опасно.

Доведя юношу до дверей приёмного зала, Ли Юн поспешил ретироваться. Глядя в спину удаляющемуся Тан Яньчжи, он злорадно размышлял:

«Пусть хорохорится напоследок. Скоро его покровителей не станет окончательно, и Секта Южной Горы втопчет этого выскочку в грязь!»

Едва приблизившись к дверям, Тан Яньчжи расслышал приторно-сладкий, заискивающий голосок главы Хэ. Перед мысленным взором тут же предстало сморщенное лицо старика, расплывшееся в угодливой улыбке. Юношу передёрнуло от отвращения, и он поспешно отогнал эту тошнотворную картину.

Раздался резкий стук — Тан Яньчжи требовательно забарабанил в дверь. Разговоры за стеной на мгновение затихли, но затем возобновились с прежней непринуждённостью.

«Десять, девять... два, один», — мысленно отсчитал Тан Яньчжи.

Дверь так никто и не открыл. Решили показать характер и проучить его ожиданием? Яньчжи лишь презрительно фыркнул и с размаху вышиб дверь ударом ноги.

Под ошеломлёнными взглядами присутствующих он вальяжно переступил порог, устроился на свободном стуле и небрежно бросил:

— Ну и зачем вы меня звали?

— Дерзость! — взвился со своего места глава Хэ. — Тан Яньчжи, ты совсем позабыл о приличиях?! Как смеешь врывать без спроса и тревожить почтенных гостей?!

Тан Яньчжи демонстративно закатил глаза:

— Ах, вот оно что. Видите ли, я прилежно стучал, но ответа не последовало. Меня обуял жуткий страх: вдруг наши дорогие гости решили потихоньку спровадить достопочтенного главу на тот свет? Разумеется, я бросился на выручку. Уверен, великодушный учитель не станет карать преданного ученика за излишнее рвение?

— Ты... Ты несносен! — задыхаясь от ярости, прохрипел Хэ Хуа. Из-за искусной софистики Яньчжи он оказался в ловушке: накажи он наглеца сейчас — прослывет неблагодарным самодуром перед гостями.

— Я? Разумеется, со мной всё прекрасно, благодарить не стоит, — невинно улыбнулся Тан Яньчжи.

— Полно вам, глава Хэ, не стоит тратить нервы. Мы здесь по делу, — примиряюще рассмеялся сидевший поодаль молодой заклинатель.

Тан Яньчжи прищурился, разглядывая незнакомца. Очевидно, это был Чжан Чэн, посланник Секты Южной Горы. Хотя их обители носили схожие названия — Секта Северной Горы и Секта Южной Горы, — географически они находились в разных частях континента. В былые времена, во время своих странствий, родители Тан Яньчжи завели дружбу с главой дружественной секты и скрепили этот союз помолвкой детей.

Если бы родители Тан Яньчжи не пропали, то младшей дочери семьи Чжан, невзирая на её выдающийся талант, пришлось бы покорно пойти под венец с Тан Яньчжи — пусть даже тот прослыл безнадёжным ничтожеством с пятью духовными корнями.

Но теперь, когда его покровители сгинули, расстановка сил коренным образом изменилась.

Слухи о талантливой бывшей невесте преследовали его повсюду. Недоброжелатели так и норовили уязвить его рассказами о триумфе юной девы из рода Чжан. Шептались, будто девчонка обладает феноменальным даром, благодаря которому её досрочно зачислили в ряды великого ордена под крыло самого Истинного мастера Создания Основания.

Влияние Секты Южной Горы росло не по дням, а по часам. Для юной избранницы, окружённой

в ордене блестящими молодыми дарованиями, Тан Яньчжи с его жалкими духовными корнями стал обузой. Не прошло и месяца со дня исчезновения его родителей, как несостоявшиеся родственники поспешили разорвать помолвку.

Причиной столь дерзкой поспешности был весомый козырь — покровительство влиятельного старейшины. С такой опорой Секта Южной Горы могла не опасаться гнева четы Тан, даже если бы те внезапно вернулись целыми и невредимыми.

Тан Яньчжи лениво откинулся на спинку стула, пряча за скучающим видом лихорадочную работу мысли.

— Наш сегодняшний визит преследует вполне конкретную цель, — заговорил Чжан Чэн. Пренебрежительный тон собеседника уязвил его гордость, но он сдержался: сейчас важнее всего было покончить со злополучной помолвкой. — Мы желаем расторгнуть брачный союз моей младшей сестры.

Тан Яньчжи кокетливо прищурил миндалевидные глаза, в которых вспыхнул опасный огонёк:

— А если я откажусь?

Взгляд Чжан Чэна мгновенно заледенел:

— Мы пришли с миром и готовы щедро компенсировать твои неудобства. Но если ты откажешься от предложенного вина почтения, пеняй на себя — силой забирать куда приятнее.

По его знаку свита из молодых учеников дружно распахнула принесённые ларцы.

Тан Яньчжи окинул подношения оценивающим взглядом. На первый взгляд — груда сокровищ, но намётанный глаз без труда определил истинную стоимость: от силы тысяч сто серебром. Самой ценной вещью оказалась двухсотлетняя Трава Алого Закаливания. Идеальное подспорье для магов огненной стихии, помогающее преодолеть барьеры культиваторам ниже пятой ступени Концентрации Ци. Красная цена ей — пятьдесят тысяч серебряных монет.

«Хитры бестии из Секты Южной Горы! Подарки, которые я в своё время преподнёс этой девице, стоили никак не меньше трёхсот тысяч серебром. А теперь они надеются отделаться жалкими крохами?»

К тому же, если память ему не изменяла, здесь крылся двойной подвох. Сын главы Хэ владел тройным огненно-земляно-металлическим духовным корнем и как раз застрял на третьей ступени Концентрации Ци. Для столь слабого уровня трава была избыточна, однако, не имея за спиной влиятельных защитников, Тан Яньчжи рисковал лишиться сокровища в ту же секунду, как выйдет за порог: хитрый глава Хэ наверняка прибрал бы её к рукам ради любимого сына.

— Вот наши дары в знак искупления. Возврати брачный залог, и всё это богатство перейдёт к тебе, — с пренебрежением бросил Чжан Чэн. В глубине души он считал компенсацию чрезмерной: его сестра была слишком добросердечной, раз выделила столько ресурсов этому ничтожеству. Будь его воля, он бы швырнул оборванцу пару медных монет и выставил вон.

Тан Яньчжи неторопливо сделал глоток остывшего чая, пряча холодную усмешку за краем пиалы:

— Увеличьте плату вдвое, и я подпишу отказ. Иначе...

Решили припугнуть его своей хвалёной аурой? Увы, напугать Тан Яньчжи подобными трюками было невозможно. Он не стал развивать мысль, но присутствующие отчётливо уловили скрытую в мягком голосе угрозу.

— Слыханная ли наглость! Как можно быть настолько алчным?! — не выдержав, вскипела одна из стоявших позади Чжан Чэна учениц.

Тан Яньчжи снисходительно хмыкнул:

— Глупые вы девицы, ничего не смыслите в житейских делах. Я лишь забочусь о своём будущем. Лишившись невесты, мне придётся искать новую суженую, а нынче за хорошую партию нужно платить золотом. Раз уж вы расторгаете союз, извольте полностью покрыть мои будущие расходы.

Лицо Чжан Чэна пошло багровыми пятнами. Переглянувшись с главой Хэ и получив едва заметный одобряющий кивок, он сквозь зубы процедил:

— По рукам.

Резким взмахом руки он велел свите открыть дополнительные ларцы. Те повиновались с явной неохотой.

— Надеюсь, этого сполна хватит для твоих аппетитов?

Проигнорировав злобные взгляды, Тан Яньчжи лениво потянулся:

— Сначала я должен во всём удостовериться лично.

Он принялся неторопливо перебирать подношения. Дойдя до стопки серебряных банкнот, Яньчжи внезапно всплеснул руками:

— Погодите-ка! С серебром обсчитались! Пятнадцать тысяч монет при удвоении дают тридцать. Если у вас туго с арифметикой, могли бы спросить меня, я в расчётах мастак!

— Двухсотлетняя Трава Лунного Свечения ценится куда выше Травы Алого Закаливания. Разница полностью покрывает недостающую сумму, — изо всех сил сдерживая ярость, сквозь зубы выдавил Чжан Чэн.

«Спокойно, только спокойно. Не смей марать руки об это ничтожество», — мысленно уговаривал себя молодой заклинатель.

Тан Яньчжи упрямо упёр руки в бока:

— И слышать ничего не желаю! Либо платите звонкой монетой, либо забудьте о брачном залоге!

Видя это упрямство бесстыжего вымогателя, Чжан Чэн почувствовал, как от ярости заломило зубы. С собой у него нужной суммы не оказалось, и ему пришлось, переступив через гордость, обратиться к главе Хэ. Кое-как выпросив у старика взаймы недостающие десять тысяч серебром, Чжан Чэн швырнул пачку ассигнаций в ларец и ледяным тоном спросил:

— Теперь доволен?

Тан Яньчжи подошёл к коробке с Травой Алого Закаливания, внезапно выудил драгоценный стебель и на глазах у онемевших зрителей засунул его в рот. Сделав пару ленивых глотков и шумно пожевав, он беспардонно проглотил духовное растение целиком.

— Ты... да как ты... да как смеешь! — глава Хэ затрясся от гнева, указывая пальцем на наглеца. Старик уже мысленно зачислил эту траву в личную сокровищницу, и сейчас его сердце буквально обливалось кровью от столь варварского зрелища.

— А что не так? Трава моя, что хочу, то и делаю, — Тан Яньчжи пресыщенно причмокнул губами. — Гадость редкостная. Вкус какой-то прогорклый.

— Это же ценнейшее лекарственное сырьё! Из него следовало выплавить пилюлю, чтобы раскрыть весь потенциал! — сокрушённо запричитал глава Хэ, едва ли не рыдая от такого святотатства.

— Подумаешь, какой-то двухсотлетний сорняк, — небрежно отмахнулся Тан Яньчжи.

«Какой-то сорняк?!» — у главы Хэ едва не брызнула кровь из горла от подобного кощунства. Впрочем, Яньчжи действительно привык к роскоши. Его покойные родители, будучи на седьмой ступени Концентрации Ци, не жалели никаких сокровищ ради того, чтобы очистить засоренные каналы непутёвого сына с пятью духовными корнями. Вся редчайшая утварь,

которую чета Тан добывала в опасных странствиях, уходила на прокорм этого бездельника.

Старик Хэ завистливо вздохнул. Сам он круглые сутки прозябал в рутине управления сектой, куда ему было до вольных искателей приключений, бороздивших древние тайные миры.

Сгребя драгоценные ларцы в охапку, Тан Яньчжи требовательно протянул ладонь к Чжан Чэну.

Решив, что вымогатель нацелился на новые уступки, Чжан Чэн почернел от гнева:

— Тан Яньчжи, знай меру!

Тан Яньчжи смерил его взглядом как последнего идиота:

— Для начала верни мой брачный залог.

Подавив яростное желание разmozжить нагледцу череп, Чжан Чэн глубоко вздохнул и швырнул ему резную нефритовую подвеску:

— Забирай!

Тщательно осмотрев нефритовую подвеску, Тан Яньчжи убедился, что это именно тот залог, о котором некогда толковали родители. С удовлетворённым видом он залез рукой под подошву собственного сапога, выудил оттуда измятый шёлковый платок с вышитыми именами и небрежно швырнул его за спину, направляясь к выходу.

Поймав платок на лету, Чжан Чэн вспомнил, откуда тот был извлечён, и его едва не вывернуло наизнанку от омерзения. Пальцы судорожно сжались, желая выбросить нечистую тряпицу в окно, но здравый смысл вовремя возоблада — утратить символ расторгнутой помолвки было нельзя. Брезгливо упрятав шёлк в свободную коробочку, он передал её слуге. В душе Чжан Чэна вскипела смертоносная жажда расправы: Тан Яньчжи посмел подвергнуть клан Чжан столь изощрённому унижению!

Разумеется, юноша предпочёл забыть, что именно его семья первой нарушила клятву верности, явившись наносить оскорбления обездоленному сироте.

— Господин Чжан наверняка утомился с дороги. Не желаете ли погостить в нашей скромной обители пару дней? — угодливо зашебетал глава Хэ. Молодой Чжан Чэн в свои юные годы уже достиг пятой ступени Концентрации Ци, и его будущее обещало быть блестящим. Попутно старик сделал едва заметный знак двум ученикам, приказывая тайно следовать за Тан Яньчжи.

Тан Яньчжи в самом благостном расположении духа зашагал к своему жилищу. Почти сразу он почуял слежку — за ним увязались два соглядатая: один на третьей ступени Концентрации Ци,

другой на второй.

Вернувшись в дом, Тан Яньчжи плотно запер двери на засов. Сяо Лои послушно сидел на стуле, ведя молчаливую, но яростную борьбу с собственным аппетитом: взгляд его буквально буравил сочные плоды в чаше. Приблизившись, Яньчжи сумел разобрать тихое бормотание паренька.

— Это для Цзыаня... нельзя есть... — шептал Лои, едва ли не плача.

Тан Яньчжи тихо прыснул со смеху. С губ Лои стекала тонкая струйка слюны, а глаза едва не вываливались из орбит от вожделения, но он стойчески держался.

— Яньчжи, а можно мне пойти погулять? — спросил Сяо Лои, поспешно утирая рот рукавом, но так и не в силах оторвать взгляда от лакомства.

— Ешь, глупыш. У меня припасено ещё полно таких плодов, — Тан Яньчжи уклонился от прямого ответа. Бежать из секты следовало уже этой ночью, и лишнее внимание Лои на улице сейчас было ни к чему.

Сочные фрукты мгновенно завладели всем вниманием Сяо Лои. Воспользовавшись моментом, Тан Яньчжи осторожно взял его за запястье и нащупал пульс. В прошлой жизни он прочёл немало трактатов по медицине, хотя практического опыта ему не доставало. Тонкие энергетические потоки подтвердили догадку: разум Лои был затуманен из-за повреждения меридианов мозга, но разгадать истинную причину недуга пока не удавалось.

Мешок Цянькунь ломился от добытых богатств, да и серебра на руках скопилось без малого двести тысяч. Чтобы освободить место, Тан Яньчжи выудил из хранилища заранее приготовленную снедь, заставив ею весь стол к вящему восторгу Лои. Пока тот увлечённо уплетал угощения, Яньчжи бережно рассортировал новые ценности по освободившимся углам мешка.

Остаток дня пролетел в хлопотах. Тан Яньчжи усердно возился у очага, нагрел воды и дочиста вымыл Сяо Лои. Усадив чистенького и благоухающего юношу перед собой, Тан Яньчжи залюбовался его безупречными чертами лица.

«И этот писанный красавец — мой верный спутник Дао!»

Определённо, прекраснее этого человека не отыскать во всём поднебесном мире!

«И под стать такой жемчужине может быть лишь столь выдающийся гений, как я!» — самодовольно заключил Тан Яньчжи.

Велев Лои оставаться в комнате, Тан Яньчжи вновь раскинул духовное чутьё. Один из соглядатаев уже отлучился на ужин, а второй устроился под деревом неподалёку, усердно

медитируя и поглощая крохи духовной энергии.

Улучив момент, Яньчжи бесшумно выскользнул через заднюю дверь. Окольными путями он пробрался к личной пещерной обители главы Хэ. Охраны снаружи не было — старик полагался на защитную формацию, способную сдержат натиск любого мастера вплоть до восьмой ступени Концентрации Ци. Попробуй обычный практик пробиться силой — защитные чары мгновенно испепелили бы наглеца, попутно оповестив хозяина.

Однако для Тан Яньчжи, унаследовавшего колоссальные знания предков, подобные примитивные заслоны казались детской забавой. Пусть его нынешний уровень культивации оставлял желать лучшего, обойти структуру без вреда для неё было лишь вопросом времени.

Мягко накрыв формацию своим духовным зрением, он в считанные секунды просчитал траектории движения энергетических нитей и уверенно шагнул вперёд. Защитный контур даже не шелохнулся, словно сквозь него пролетел бесплотный дух. Тан Яньчжи неторопливой походкой переступил порог.

«Старый хрыч умеет устраиваться с комфортом», — хмыкнул про себя Тан Яньчжи.

Духовная энергия здесь была раз в шесть плотнее, чем снаружи. Повсюду стройными рядами зеленели грядки с редкими лечебными травами почтенного возраста.

«Что ж, теперь всё это добро принадлежит мне», — с улыбкой решил юноша.

Он принялся деловито опустошать полки. Множество ценных растений уже были бережно уложены в нефритовые шкатулки. Вскоре в мешке Цянькунь закончилось свободное место, и Тан Яньчжи без сожаления выбросил хранившиеся там кувшины со старым вином. Редкие травы стоили стократ дороже любого алкоголя. Секта Северной Горы, несмотря на свою провинциальность, за долгие века накопила весьма солидные запасы ценных ресурсов. Всё, что глава Хэ годами чах над золотом и берёг для лучших времён, теперь безвозмездно переходило в руки нового владельца.

Из нетронутого осталась лишь небольшая делянка у стены, где росло около десятка ценнейших живых стеблей. Беда была в том, что мешок Цянькунь уже трещал по швам, а выкапывать нежные побеги без специальных герметичных емкостей означало погубить их целебные свойства — без нефритовой защиты духовная сила испарилась бы за считанные часы.

«Была не была, сначала выкопаю, а там разберусь!» — отмахнулся от сомнений Тан Яньчжи.

Схватив валявшуюся неподалёку лопатку, он принялся аккуратно подкапывать корни первого растения. Стоило его пальцам коснуться влажного стебля, как родинка у внешнего уголка глаза внезапно обожгла кожу нестерпимым жаром. Тан Яньчжи инстинктивно прижал к ней ладонь.

Окружающий мир закружился в безумном вихре, в глазах потемнело. Когда наваждение рассеялось, юноша обнаружил, что стоит посреди совершенно незнакомого таинственного пространства.

В ту же секунду мощный поток древних знаний хлынул в его сознание, раскрывая суть происходящего. Осознав истинную природу этого явления, Тан Яньчжи восторженно затаил дыхание. Его глаза лихорадочно блеснули. Неужели это... его личное кольцевое пространство?

<http://bllate.org/book/19637/1950755>